

Чэнь Исинь начал хлопать в ладоши, его выражение лица и движения явно показывали, что он был доволен этим спектаклем:

— Спасибо вам, если бы не ваша уверенность в том, что Цзин Чжихуа — «Сын Бога», я бы никогда не усомнился в том, что она не мой Али.

Жизнь полна неожиданных поворотов, и благодарность Чэнь Исиня звучала скорее формально, чем искренне.

— Хань Цзычуань из Врат Небесных Тайн приветствует «Сына Бога»!

Прежде чем кто-либо успел опомниться, Хань Цзычуань поклонился в сторону Чэнь Исиня.

Если Цзин Чжихуа, не прошедшая Тысячу Облачных Ступеней, не была «Сыном Бога», то кто тогда Чэнь Исинь, который их прошел? Если он действительно им является, это нанесет Секте Нефритового Треножника еще больший удар, чем разоблачение Цзин Чжихуа.

— Пэн Цзин из Врат Небесных Тайн приветствует «Сына Бога»!

— Мин Юэ из Врат Небесных Тайн приветствует «Сына Бога»!

— Тянь Ян из Врат Небесных Тайн приветствует «Сына Бога»!

Пэн Цзин, Мин Юэ и Тянь Ян почти одновременно последовали примеру Хань Цзычуана, опустившись на колени. Их лица выражали глубокое уважение, они строго следовали древним пророчествам Врат Небесных Тайн.

Врата Небесных Тайн существовали уже тридцать тысяч лет, и их миссия заключалась в том, чтобы охранять «Сына Бога» и восстановить Путь к Бессмертию, ведущий к вечной жизни.

— Что? Вы даже не проверили меня, а уже не боитесь, что я тоже самозванец?

Чэнь Исинь не проявлял никакого волнения. Ему было бы куда приятнее, если бы его называли Демонической императрицей, чем «Сыном Бога».

— «Сын Бога», простите нас за прежние ошибки.

Хань Цзычуань продолжал стоять на коленях, словно собирался оставаться в таком положении до тех пор, пока Чэнь Исинь не будет доволен.

Чэнь Исинь смотрел на них, слегка постукивая носком ноги, словно размышляя. Его взгляд

упал на голову Вэньжэнь Ли, а затем он снова поднял глаза:

— Если я «Сын Бога», то Али — мой супруг. Вы это признаете?

Даже если он станет «Сыном Бога», он все равно останется с Вэньжэнь Ли. Это было условие, которое он должен был озвучить заранее. Иначе, сколько бы Хань Цзычуань ни стоял на коленях, это не причинило бы боли его коленям и репутации.

Прежде чем Хань Цзычуань и Пэн Цзин успели ответить, Вэньжэнь Ли почувствовал тепло в сердце. Он повернулся, и его щеку тут же поцеловал Чэнь Исинь:

— Да, и мой маленький Цветочек — наследник.

Хань Цзычуань и Пэн Цзин сохраняли нейтральное выражение лица, но Мин Юэ и Тянь Ян, чье мастерство было менее развито, явно смутились.

— Но наш патриарх предсказал, что «Сын Бога» и вы...

Мин Юэ не успела закончить, как Хань Цзычуань прервал ее.

Старый патриарх однажды предсказал, что его ждет испытание любовью. Когда он сам провел расчеты, то понял, что это связано с Чэнь Исинем из Секты Нефритового Треножника. Однако с тех пор, как он вступил на путь совершенствования, он решил посвятить себя дао и избегать мирских привязанностей. Он закрылся на сто лет, чтобы избежать этого испытания. Это был его выбор.

Теперь, независимо от того, был ли Чэнь Исинь «Сыном Бога» или кем-то другим, его слова звучали странно.

— Только одно слово: признаете или нет?

Чэнь Исиня не волновали никакие предсказания. Небесный путь не раз предупреждал его, и если кто-то осмелится связать его с кем-то против его воли, он, даже восстановив Путь к Бессмертию, не станет благословлять таких людей.

— «Сын Бога», будьте спокойны. Тот, кого вы признаете, будет признан и Вратами Небесных Тайн.

Хань Цзычуань медленно поднялся, держа в руках поднос, покрытый красной тканью. Он шагнул к Чэнь Исиню:

— Это ваш предмет, оставленный во Вратах Небесных Тайн. Сегодня он возвращается к своему владельцу.

Чэнь Исинь легким движением пальца сбросил красную ткань, и на подносе оказался запечатанный дух меча. Это, должно быть, был дух его меча из Высшего Мира. Вэньжэнь Ли давно искал Ледяной дух и Душу Тёмной Луны, чтобы создать для него меч. Это были лучшие материалы, которые он мог найти в Тайсуане, но они не могли сравниться с духом меча из Высшего Мира.

Чэнь Исинь внимательно рассматривал дух меча, а Вэньжэнь Ли смотрел на него. Однако, прежде чем Хань Цзычуань успел приблизиться, голубая вспышка света поглотила дух меча, и он исчез, став пищей для спящего Иньцзы.

— У меня уже есть меч, пусть этот пока остается здесь. — Эти слова были адресованы Хань Цзычуаню. Если бы он знал, что Чэнь Исинь скормил дух меча Иньцзы, его лицо стало бы еще мрачнее.

— Подойдите, — Чэнь Исинь поманил Мин Юэ и Тянь Яна, и они без колебаний подошли, держа в руках свои инструменты для тестирования.

Чэнь Исинь знал, что Юнья-цзы и другие все еще сомневались, их лица были мрачны, но не настолько, как могли бы быть. Он сам раскрыл ложь Цзин Чжихуа, и теперь он не боялся подтвердить, что он настоящий «Сын Бога». Это должно было стать настоящим шоком для них.

Мин Юэ и Тянь Ян держали в руках две древние монеты, которые выглядели настолько простыми, что казались обычными. Чэнь Исинь протянул руку, и они положили монеты на его ладонь.

Чэнь Исинь сжал монеты, и вокруг него засиял свет. Небесный свет взмыл вверх, а энергия, исходящая от монет, отбросила Мин Юэ и Тянь Ян на несколько шагов назад. Но самым удивительным был свет, окутавший Чэнь Исиня.

Даже десять лет назад, когда тестировали Цзин Чжихуа, такого не было. Она лишь заставила монеты светиться, но не смогла пробудить их истинную силу.

Вэньжэнь Ли, которого держал на руках Чэнь Исинь, моргнул и приготовился рассмотреть монеты, как вдруг вспышка серебристого света ослепила всех, включая Хань Цзычуана и его спутников. Они отступили, не в силах открыть глаза.

Вэньжэнь Ли вернулся в свою истинную форму, но его рука все еще обнимала Чэнь Исиня. Их взгляды устремились на монеты.

На них появилось изображение, вероятно, их первой встречи. Маленькая птичка выловила черное семя из темной воды и улетела с ним. Затем картина изменилась: птичка, похоже, проглотила семя, но не смогла его переварить и начала извергать воду, пока не выплюнула семя. Она смотрела на него с обидой, а затем нежно прижалась к нему пушистой мордочкой, словно извиняясь.

Следующие кадры стали размытыми, и ни Чэнь Исинь, ни Вэньжэнь Ли не могли их разглядеть. Затем монеты вернулись в их руки, свет исчез, и Вэньжэнь Ли снова превратился в ребенка, которого Чэнь Исинь держал на руках.

Для Хань Цзычуана и других этот процесс казался мгновенным. Они лишь закрыли глаза, а когда открыли их, все вернулось в норму. Чэнь Исинь по-прежнему стоял, держа Вэньжэнь Ли на руках, а картины на монетах они не увидели. Вэньжэнь Ли вернулся в свою истинную форму, но они этого тоже не заметили.

Однако для последователей Врат Небесных Тайн стало очевидно, что этот малыш — кровь «Сына Бога». Иначе откуда бы взялся такой ослепительный свет?

От патриарха до самых юных учеников, все во Вратах Небесных Тайн искренне преклонялись перед Чэнь Исинем. В то же время члены Секты Нефритового Треножника не знали, как реагировать. Они чувствовали себя униженными, не могли поверить своим глазам, но если даже они не могли доверять тому, что видели, то чему тогда вообще можно было верить?

— Как... как это возможно... — Юнья-цзы, не желавший верить в свою судьбу, казалось, мгновенно постарел. Его взгляд встретился с взглядом Чэнь Исиня, и он отступил, не зная, верить ли ему или бояться.

Раньше он был ближе всех к «Сыну Бога», но из-за одного неверного решения он оттолкнул его. Единственный, кто мог понять его сложные чувства, был его младший брат, Истинный муж Юньчжэнь. Он гордился тем, что «Сын Бога» появился в Секте Нефритового Треножника, но из-за самозванки они изгнали настоящего «Сына Бога».

Какая ирония, поистине великая ирония!

Чэнь Исинь не стал продолжать насмехаться, но его молчание было хуже любых слов. Это означало, что они стали врагами, и никакого примирения между ними уже не могло быть.

— Теперь я хочу Чжоу Яня. Вы все еще будете его защищать?

— Нет, нет, — Истинный муж Юньчжэнь быстро покачал головой, его лицо исказилось от эмоций, став почти уродливым. Но в этот момент все в Секте Нефритового Треножника были слишком заняты своими мыслями, чтобы обращать внимание на его выражение.

— Он на Ледяной вершине, активировал защитные барьеры и запер Ледяной дворец. Я сейчас отправлюсь за ним.

Истинный муж Юньчжэнь выслушал доклад старшего и передал это Чэнь Исиню.

— Тогда пойдёмте посмотрим, — сказал Чэнь Исинь, окинув взглядом ворота. В его планах

изначально не входило снова посещать Ледяную вершину, но не из-за болезненных воспоминаний, а потому что прошлое больше не имело для него значения.

Чэнь Исинь сделал шаг вперед, но вдруг остановился и обернулся. Его взгляд упал на Цзин Чжихуа, которая была в состоянии, близком к безумию, и почти забыта всеми.

<http://bllate.org/book/15419/1363807>